

службу по контракту в ФСБ. Вскоре в молодой семье родился сын Илья, а спустя два года Данила.

В 1999 году Константин заочно окончил Красноярский государственный университет.

В отряде особого назначения лейтенанта Филиппова любили. Он хорошо знал солдатские песни и часто исполнял их, аккомпанируя себе на гитаре. В нехитрый казарменный быт бойцов он стремился внести уют разными мелкими деталями, а однажды удивил всех, расписав стену «граффити». Константин был ловким и юрким, мог без единого звука проникнуть в форточку, незаметно проползти по участку, находящемуся под обзором боевиков. Поэтому в отряде ему присвоили служебный позывной — «Змий». Именно «Змий», потому что он был умным и чутким мудрецом, понимающим суть бытия.

Он погиб 4 июня 2000 года в ходе спецоперации по обезвреживанию банды во главе с одним из ближайших помощников Шамиля Басаева бандитом по кличке «Мишка». Спецназовцы уже скрутили его и четверых телохранителей, когда, чтобы освободить своего «патрона», члены банды обстреляли одного из спецназовцев, находившегося на дальнем рубеже. Ранив, боевики начали его окружать, чтобы взять в заложники. Боец подал знак по связи, и в его сторону выдвинулась группа боевых товарищей. Первым шел Константин. Боевики встретили отряд шквальным огнем...

После операции отряд спецназа вернулся на базу, доложив начальству, что ликвидировал банду численностью 20 человек, доставив при этом главаря и его ближайших помощников, но потеряв одного бойца убитым и одного раненым...

Траурный митинг в честь Константина Филиппова в Красноярске открыл заместитель директора Федерального управления ФСБ Евгений Соловьев, который специально приехал из Москвы, чтобы почтить память спецназовца из Красноярского края.

— Для меня нет ничего удивительного в героических подробностях рассказа о гибели Кости. Он был сообразительным парнем, и для него очень много значили высокие идеалы: любовь к Родине, настоящая мужская дружба, умение подставить плечо товарищу, — продолжает Юрий Андреевич Смоленцев. — И ничего нет удивительного в том, что он шел первым. Настоящим человеком он был, без червоточки.

Из эссе сына Ильи: «По рассказам мамы, пока отец был жив, он не допускал у меня проявления слабости, воспитывая во мне настоящего мужчину. В это время он уже работал в «конторе», так называли управление ФСБ все взрослые, которые окружали меня. Это была его детская мечта — стать офицером спецназа ФСБ. Потом родился мой брат Данила. Мы были счастливой семьей. А потом была командировка отца. Он уехал и больше не вернулся».

